

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА: ПРАВА ЧЕЛОВЕКА, ПРАВА НАРОДОВ. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Александр Сергеевич Мордовец

Профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Поволжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Саратове, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ

E-mail: mordovec.a.s@gmail.com

Ольга Евгеньевна Уфаева

Соискатель кафедры государственно-правовых дисциплин Поволжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Саратове, специалист 1-й категории администрации Кировского района МО «Город Саратов»

E-mail: nofate2012@rambler.ru

Правовая культура прав человека как элемент социально-юридического механизма реализации прав и свобод недееспособных граждан (Окончание)*

Alexandr Sergeevich Mordovec

Professor of the Department of state and legal disciplines of the Volga Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice in Saratov, doctor of legal sciences, professor, Honored worker of higher school of Russian Federation

Ol'ga Evgen'evna Ufaeva

Applicant of the Department of state-legal disciplines of the Volga Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice in Saratov, a specialist of the 1st category of administration of the Kirov region of the municipal entity of "City of Saratov"

Legal Culture of Human Rights as an Element of a Social and Legal Mechanism of Realization of Rights and Freedoms of Incapacitated Citizens

Структура правовой культуры прав человека слабо исследована в научной литературе. Это вполне объяснимо. Во-первых, сама правовая культура — явление неоспорное, несмотря на большое количество научных трудов, посвященных этой теме. Во-вторых, структура правовой культуры,

* Начало опубликовано в № 4 журнала «Правовая культура» за 2017 г.

как отмечается в исследованиях юристов, — категория достаточно сложная. Так, В. В. Загородский, анализируя структуру правовой культуры избирателей, называет не менее шести ее элементов, каждый из которых имеет свое довольно объемное содержание. В-третьих, при недостаточной проработанности общих вопросов структуры правовой культуры исследование ее частных сторон, включая такую ее форму, как правовая культура прав человека, еще более затрудняет решение обозначенной задачи.

Попутно заметим, что В. В. Загородский, терминологически не обозначая понятие правовой культуры прав человека, фактически признает ее существование. При классификации правовой культуры он выделяет такой ее вид, как правовая культура отдельных социальных общностей, различных слоев и групп населения, т. е. по сути доказывает наличие правовой культуры прав человека¹.

Структуру правовой культуры ученый рассматривает исходя из ее широкого и узкого толкования, а также наличия у нее двух сторон: статической и динамической². Такой подход к исследованию правовой культуры нам представляется правильным и перспективным. С методологической и теоретической точек зрения он вполне приемлем и в плане научного анализа структуры правовой культуры прав человека.

В содержание структуры правовой культуры прав человека в ее как широком, так и узком понимании, безусловно, включаются аспекты содержания элементов правовой культуры и культуры прав человека. В частности, такие элементы культуры прав человека, как знание прав и обязанностей; мировоззренческие установки; эмоциональный элемент; навыки и умения защиты и восстановления нарушенных прав. С этой точки зрения культура прав человека, во-первых, представляет собой составную часть духовной культуры, которая базируется на системе знаний, ценностных ориентаций и взглядов, психологических чувств, основанных на признании и уважении достоинства человека, его прав и свобод, а также практических навыков и умения их реализовать и защищать; во-вторых, подразумевает три аспекта: рациональный, психологический и прагматический³. Однако в любом случае при характеристике структуры культуры прав человека следует учитывать сущностную глубину самого института прав человека, поскольку в нем сконцентрированы такие содержательные ценности, как социальные нормы, принципы и стандарты общественного сознания различных уровней: правовое, моральное, политическое, религиозное, философское.

Правовая культура прав человека — явление юридическое. Разумеется, она включает в свою структуру и нравственно-духовное содержание. Однако

¹ См.: *Загородский В. В.* Правовая культура в контексте прав человека : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. URL: <http://lawtheses.com/pravovaya-kultura-v-kontekste-prav-cheloveka> (дата обращения: 15.01.2018). Существование в литературе мнения ученых свидетельствуют, что структура правовой культуры — довольно объемное явление. В нее включают право, правосознание, правовые отношения, законность и правопорядок, правомерную деятельность субъектов, государственные правовые институты, юридическую науку, юридические акты. См., напр.: *Медведев В. А.* Правовая культура российского общества: особенности, тенденции развития : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. URL: <http://geum.ru/aref/a681-1-ref.php> (дата обращения: 15.01.2018).

² См.: *Загородский В. В.* Указ. соч.

³ Отечественное и зарубежное научное сообщество отмечает «гибкость» понятия «культура прав человека», ее дефинитивный пробел даже в международных источниках по правам человека. Подробнее см.: URL: <http://works.doklad.ru/view/pKi0gqgByEA/all.html> (дата обращения: 15.01.2018).

относительно перечня специфических ее структурных элементов у правоведов нет единой точки зрения. Например, с позиции социокультурного подхода структура правовой культуры прав человека выглядит следующим образом: правосознание, его носители (субъекты), принципы права и прав человека, социальная и нормативная ценность¹. Предложенная учеными структура правовой культуры прав человека правильна по своей сути, но требует некоторых уточнений по содержанию. Действительно, право, права человека и правовая культура имеют много общего и взаимосвязаны. Все они являют собой непреложную ценность современного демократического общества. Однако помимо принципов прав человека основу правовой культуры прав человека также составляют стандарты и нормы международного и внутригосударственного законодательства в области прав человека. Кроме того, по аналогии со структурой правовой культуры в структуре правовой культуры прав человека, видимо, можно выделить: правовые нормы, регулирующие права и свободы человека; правосознание; правомерное поведение субъектов прав человека, основанное на уважении прав человека, его чести и достоинства.

Правовая культура прав человека проявляется, прежде всего, в признании и закреплении на международном и государственном уровне прав и свобод человека; знании нормативных правовых актов, закрепляющих права и свободы человека; уважительном отношении и добровольном соблюдении прав и свобод других людей независимо от социального происхождения и каких-либо других факторов; умении эффективно использовать правовые средства для реализации и защиты своих прав и свобод.

Исходя из консолидирующей идеи правовой культуры в международных источниках закрепляются основные принципы признания и осуществления прав и свобод человека. Немаловажную роль в оценке состояния правовой культуры прав человека играет, например, реализация принципов уважения и равенства прав человека. Названные принципы неразрывно связаны между собой. Ведь без признания принципа равенства всех людей независимо от каких-либо обстоятельств трудно представить и реализацию принципа уважения.

Культура прав человека — инструмент внутренней мотивации в поведении личности. Наряду с указанным социальным вектором культура прав человека выступает идеальным источником, стимулирующим процессы демократического обновления власти, повышения уровня ответственности должностных лиц за признание, соблюдение, охрану и защиту прав и свобод человека и гражданина. С обозначенной точки зрения она приобретает универсальный методологический характер, поскольку, во-первых, способствует более глубокому осмыслению механизмов государственной и правовой защиты индивидов; во-вторых, выступает в качестве источника новых конституционных идей в сфере обеспечения прав и свобод личности; в-третьих, дополняет новым элементом, именуемым «правовая культура прав человека», правовую систему, в частности, правовую систему России, которая ориентирует все субъекты правовых отношений на реализацию принципа уважения прав человека, его чести и достоинства.

¹ См.: Мордовец А. С., Рагузина О. В. Правовая культура прав человека — условие развития уважения как принципа прав человека и принципа права // Вестник СГАП. 2010. № 2. С. 31.

Обоснованием высказанной нами научной позиции служат, прежде всего, международные документы и национальное законодательство в области прав и свобод человека и гражданина, где принцип уважения прав человека проясняет себя в качестве международного стандарта. Его содержание базируется на обязательстве государств уважать и соблюдать права человека без какой-либо дискриминации в отношении всех лиц, которые находятся в сфере их юрисдикции, т. е. на которых распространяется их власть. Так, в п. 3 ст. 1 Устава ООН указывается, что одной из целей ООН является осуществление международного сотрудничества в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии. В ст. 55 Устава речь идет о том, что ООН содействует всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии¹.

В Арабской хартии прав человека и народа, принятой 31.12.2008, принцип уважения прав человека не только выражен терминологически, по сути, он закрепляется во многих ее положениях. Более того, он относится к числу первостепенных. Так, в ч. 1 ст. 6 речь идет о гуманном обращении и уважении достоинства лиц, лишенных свободы; ст. 12 раскрывает содержание права человека на уважение его частной и семейной жизни; в ст. 34 подчеркивается роль образования и культуры в вопросах уважения к правам человека и к арабскому единству².

В Африканской же хартии прав человека и народов, принятой 26.06.1981, предпочтение отдается принципу равенства, а не уважения. Так, в ст. 2 закрепляется равенство каждого человека в правах и свободах независимо от каких-либо обстоятельств, а в ст. 4 — право на уважение жизни и личной неприкосновенности³. С одной стороны, этот факт говорит о чрезвычайной важности принципа равенства прав для африканских народов вследствие длительной борьбы за независимость, а также существования апартеида; с другой стороны, подчеркивается признание принципа уважения прав человека в качестве приоритетного начала в вопросах охраны и защиты прав и свобод личности.

Таким образом, правовая культура прав человека в качестве основания имеет базовые идеи прав человека. В их числе — признание, соблюдение, охрана, защита, уважение прав, свобод, чести и достоинства личности. Неотъемлемыми элементами данного понятия являются рациональное, эмоциональное и прагматическое начала.

Правовая культура прав человека в области осуществления прав и свобод недееспособных граждан — один из самостоятельных видов правовой культуры прав человека наряду с другими видами правовой культуры: правовой культурой прав и свобод иностранных граждан, несовершеннолетних, женщин, инвалидов и т. д. Основанием деления на виды в данном случае выступает субъект прав. Поводом для выделения этих видов послужили отличия в содержании правовой культуры в сфере реализации прав указанных групп населения, обусловленные различным правовым статусом. Поясним свою

¹ См.: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121087 (дата обращения: 01.11.2017).

² См.: URL: <http://constitutions.ru/?p=512> (дата обращения: 01.11.2017).

³ См.: URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/20072781/18951278/> (дата обращения: 01.11.2017).

мысль на примере: правовая культура прав человека в области осуществления прав и свобод недееспособных граждан проявляется в признании и закреплении, в первую очередь, на международном (например, Конвенция о правах инвалидов 2006 г., Принципы защиты психически больных лиц и улучшение психиатрической помощи 1991 г.) и государственном уровне прав и свобод лиц, признанных недееспособными, а также специфических гарантий этих прав (например, в Законе РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»); в знании и соблюдении гражданами правовых норм, регулирующих правовой статус недееспособных граждан.

Полагаем, что приведенное ранее¹ определение правовой культуры прав человека можно экстраполировать на понятие правовой культуры прав человека в области осуществления прав и свобод недееспособных граждан и определить его следующим образом — *это разновидность правовой культуры прав человека, представляющая собой совокупность правовых ценностей в сфере прав и свобод недееспособных граждан, отражающая степень признания, уважения и соблюдения прав и свобод недееспособных граждан всеми субъектами правоотношений и способствующая их эффективной реализации.*

Содержание правовой культуры прав человека в области осуществления прав и свобод недееспособных граждан раскрывается в ее структурных элементах. Поскольку она является частью более широкого понятия «правовая культура», для нее характерны те же элементы, но с учетом некоторых особенностей. Структура данного правового явления включает: правовые нормы (международные и внутригосударственные), закрепляющие права и свободы недееспособных граждан; правосознание и правомерное поведение субъектов прав недееспособных граждан.

Правовая культура прав человека в области осуществления прав и свобод недееспособных граждан формируется под воздействием их законодательного закрепления и признания. Права и свободы недееспособных граждан отражены, в частности, в таких международных документах, как Конвенция о правах инвалидов, Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи. Данные документы призваны привить уважение к человеческому достоинству и правам человека независимо от его физического или психического здоровья. Так, в соответствии со ст. 3 указанной Конвенции к ее общим принципам относятся: уважение присущего человеку достоинства, его личной самостоятельности, включая свободу делать свой собственный выбор, и независимости; уважение особенностей инвалидов и их принятие в качестве компонента людского многообразия и части человечества; равенство возможностей и др. Статья 4 Конвенции предусматривает обязанность государств — участников обеспечивать и поощрять полную реализацию всех прав человека и основных свобод всеми инвалидами, без какой бы то ни было дискриминации по признаку инвалидности. В п. 2 принципа 1 Принципов закреплено немаловажное положение: «Ко всем лицам, которые страдают психическим заболеванием или считаются таковыми, следует относиться гуманно и с уважением к неотъемлемому достоинству человеческой личности». Часть 5 принципа 1

¹ См.: Мордовец А. С., Уфаева О. Е. Правовая культура прав человека как элемент социально-юридического механизма реализации прав и свобод недееспособных граждан // Правовая культура. 2017. № 4. С. 121.

Принципов предусматривает, что любое психически больное лицо имеет право на осуществление всех гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, признанных во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, Международном пакте о гражданских и политических правах и в других соответствующих документах, таких как Декларация о правах инвалидов и Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

В России принципы уважения и равенства прав граждан, страдающих психическими заболеваниями, в целом соответствуют международным стандартам, о которых шла речь выше. Так, ч. 1 ст. 5 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» предусматривает, что лица, страдающие психическими расстройствами, обладают всеми правами и свободами граждан, предусмотренными Конституцией Российской Федерации и федеральными законами, а согласно ч. 2 ст. 5 Закона все лица, страдающие психическими расстройствами, при оказании им психиатрической помощи имеют право на уважительное и гуманное отношение, исключающее унижение человеческого достоинства.

Все эти нормы призваны способствовать социальной адаптации лиц, страдающих психическими заболеваниями, искоренению всякого рода дискриминации этих людей. Это будет возможно лишь в случае, когда граждане будут воспринимать их как обычных членов общества и уважать и соблюдать их права и свободы.

Преодолению дискриминации граждан, страдающих психическими расстройствами, в том числе и признанных недееспособными, могла бы способствовать, в частности, такая правовая мера, как закрепление в Конституции РФ принципа уважения чести и достоинства каждого человека независимо от каких-либо социальных и иных факторов. Тем более что данный принцип уже нашел свое отражение в международных документах (ст. 1 Устава ООН, преамбула Всеобщей декларации прав человека, ст. 3 Конвенции о правах инвалидов), а также в российском законодательстве (ст. 9 Уголовно-процессуального кодекса РФ, ст. 6 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», ч. 2 ст. 8 и ч. 4 ст. 10 Кодекса судейской этики¹ и др.). О необходимости нормативного закрепления в российском законодательстве такого принципа применительно к деятельности государственного аппарата пишет В. Н. Барсукова. Она также указывает, что отсутствие его законодательного закрепления дезориентирует правоприменителей относительно существования данного принципа вообще². Думается, все же имеет смысл закрепить в Конституции РФ всеобщий принцип уважения чести и достоинства человека, а не только применительно к организации и деятельности органов государственного аппарата, как предлагает В. Н. Барсукова. Безусловно, госу-

¹ См.: Кодекс судейской этики : утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012 // Бюллетень актов по судебной системе. 2013. № 2.

² См.: Барсукова В. Н. Уважение чести и достоинства человека и гражданина как принцип деятельности государственного аппарата // Юридическая наука и правоприменение (5-е Саратовские правовые чтения) : сборник тезисов докладов Всерос. науч.-практ. конференции / отв. ред. О. Ю. Рыбаков. Саратов, 2012. С. 5.

дарственные служащие должны являть собой пример уважения чести и достоинства человека, которое может выражаться в соблюдении прав и свобод человека, но сегодня необходимо также воспитывать и чувство уважения к правам и свободам любого человека, к закону у всего населения России.

Предлагаем следующую формулировку принципа уважения: *каждый имеет право на уважение чести и достоинства независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, состояния здоровья, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.*

Выделение правовой культуры прав человека в качестве самостоятельного элемента социально-юридического механизма реализации прав и свобод недееспособных граждан обусловлено следующими моментами. Во-первых, она взаимосвязана с другими элементами исследуемого механизма и определяет их действие. В качестве формы проявления правовой культуры прав человека в рассматриваемой области можно назвать правомерное поведение граждан, должностных лиц, опекунов и добровольное соблюдение ими прав и свобод недееспособных граждан. При условии соблюдения прав недееспособных граждан субъектами права «подключение» других элементов механизма (гарантий, контроля, юридической ответственности, процедур) не требуется. Во-вторых, высокий уровень правовой культуры прав человека способствует эффективной реализации прав представителей рассматриваемой социальной группы, а также повышению позитивной ответственности субъектов исследуемого механизма. В-третьих, рассмотрение правовой культуры прав человека в качестве элемента социально-юридического механизма реализации прав и свобод недееспособных граждан преследует цель — усовершенствование правотворческой и правоприменительной практики, установление более четких международных и национальных стандартов обеспечения прав и свобод недееспособных граждан.

Вместе с тем в научной литературе не уделяется достаточного внимания проблеме взаимосвязи категории «правовая культура прав человека» и таких категорий, как «правомерное поведение», «ответственность». Однако, учитывая, что правовая культура прав человека является отдельным сегментом правовой культуры личности, и что они соотносятся как часть и целое, все закономерности, характерные для правовой культуры, можно отнести и к правовой культуре прав человека.

При рассмотрении соотношения правовой культуры и правомерного поведения необходимо отметить, что последнее является проявлением правовой культуры вовне. Это результат наличия у лица высокого уровня правовой культуры. Нам представляется правильным замечание, высказанное по этому поводу Н. Н. Вопленко: «Противоправность и культурность несовместимы. Правокультурная личность на основе глубоких знаний в области идей, принципов и норм права не только демонстрирует своеобразную юридическую осведомленность, т. е. правовую эрудицию, но и владеет навыками и умениями эффективно защищать в сфере права свои интересы путем правомерного поведения»¹.

¹ См.: Вопленко Н. Н. Правосознание и правовая культура : учеб. пособие. Волгоград, 2000. С. 43.

В связи с этим А. С. Бондарев справедливо отмечает, что правовая культура имеет как бы две стороны, неразрывно связанные между собой: внешнюю — видимую и внутреннюю — невидимую. Видимая сторона правовой культуры выражается в форме правомерного поведения, а невидимая находится в правосознании субъектов права в качестве правовых знаний и правовой убежденности, мотивирующих и направляющих их правомерную деятельность. Невидимая сторона обнаруживает себя только через внешнюю сторону, через правомерное поведение субъектов права¹. Применительно к правовой культуре прав человека можно отметить, что ее невидимая сторона выражается, например, в осведомленности о правах и свободах недееспособных граждан, уважении этих прав, убежденности в справедливости и правильности норм действующего законодательства в области опеки и попечительства. Видимая же сторона проявляется в добровольном соблюдении прав недееспособных граждан, создании условий для их реализации.

Несомненно, повышение уровня правовой культуры прав человека в современной России будет способствовать созданию условий для правомерного поведения граждан, государственных органов и должностных лиц и, тем самым, обеспечению реализации гражданами, в том числе признанными недееспособными, своих гражданских, политических, социальных, экономических и других прав и свобод. Этого невозможно добиться без формирования высокой правовой культуры населения в целом, а также профессиональной правовой культуры должностных лиц, способствующей соблюдению требований норм права каждым человеком в силу внутренней потребности. В случае, когда граждане добровольно соблюдают правовые нормы, надлежащим образом исполняют свои обязанности, реализуется позитивная юридическая ответственность.

Напрашивается вывод о том, что между правовой культурой в целом (в том числе и правовой культурой прав человека) и правомерным поведением, а также позитивной ответственностью существует прямая связь. При наличии у субъекта права высокой правовой культуры его деятельность отвечает требованиям законности и гражданской ответственности. Взаимосвязь правовой культуры личности и позитивной ответственности подчеркивает в своей статье Т. В. Синюкова. Она определяет правовую культуру личности как знание, понимание и сознательное выполнение требований права в жизнедеятельности человека. Правовая культура предполагает не только правовую образованность человека, т. е. знание им действующего законодательства, но и наличие внутренней потребности строгого соблюдения правовых предписаний. По ее мнению, индивида можно считать человеком высокого уровня правовой культуры лишь в случае исполнения им в своей практической деятельности юридических норм в силу внутреннего убеждения, моральной установки, а не под угрозой наказания². Мы солидарны с этим мнением, ведь культурный человек всегда ощущает ответственность за свои поступки, стремится исполнять свои профессиональные и другие обязанности надлежащим образом.

¹ См.: Бондарев А. С. Юридическая ответственность и безответственность — стороны правовой культуры и антикультуры субъектов права. СПб., 2008. С. 35.

² См.: Синюкова Т. В. Правовая культура: понятие, структура, соотношение национального и общечеловеческого // Правовая культура. 2009. № 2. С. 15—17.

Поэтому опекуны и должностные лица с достаточным уровнем индивидуальной правовой культуры способствуют более эффективной реализации недееспособными гражданами своих прав и свобод. О взаимосвязи этих явлений пишет также Л. А. Петручак: «Правовая культура в значительной степени является гарантом реального верховенства закона, фактором, способствующим высокой гражданской активности и ответственности граждан»¹.

Таким образом, повышение уровня правовой культуры прав человека — это объективная закономерность. Для решения данной проблемы необходим комплексный подход. Требуется дальнейшее накопление правовых ценностей в сфере прав и свобод недееспособных граждан, в частности, путем совершенствования законодательства, регулирующего права исследуемой категории граждан.

Подводя итог сказанному, отметим, что правовая культура прав человека в области осуществления прав и свобод недееспособных граждан представляет собой разновидность правовой культуры прав человека; это самостоятельный, но вместе с тем тесно взаимосвязанный с другими элемент социально-юридического механизма реализации прав и свобод недееспособных граждан.

Сущность правовой культуры прав человека в области осуществления прав и свобод недееспособных граждан заключается в том, что она является совокупностью правовых ценностей в сфере прав и свобод недееспособных граждан, отражает степень признания, уважения, соблюдения и защиты прав недееспособных граждан всеми субъектами правоотношений и способствует их эффективной реализации.

Содержание данной категории определяется входящими в ее структуру элементами, а именно: правовыми нормами (международными и внутригосударственными), закрепляющими права и свободы недееспособных граждан; правосознанием и правомерным поведением субъектов прав недееспособных граждан.

Правовая культура прав человека в области осуществления прав и свобод недееспособных граждан проявляется в признании и закреплении на международном и внутригосударственном уровне прав и свобод граждан, признанных недееспособными; знании всеми членами общества нормативных правовых актов, закрепляющих права и свободы этих лиц; уважительном отношении и добровольном соблюдении их прав и свобод; умении самих недееспособных граждан, их опекунов и родственников эффективно использовать правовые средства для реализации и защиты их прав и свобод.

Пристатейный библиографический список

1. Барсукова, В. Н. Уважение чести и достоинства человека и гражданина как принцип деятельности государственного аппарата // Юридическая наука и правоприменение (5-е Саратовские правовые чтения) : сборник тезисов докладов Всерос. науч.-практ. конференции / отв. ред. О. Ю. Рыбаков. — Саратов : Изд-во Саратовской гос. юрид. академии, 2012. — 300 с.

2. Бондарев, А. С. Юридическая ответственность и безответственность — стороны правовой культуры и антикультуры субъектов права / А. С. Бондарев. — СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. — 187 с.

¹ *Петручак Л. А.* Правовая культура современной России: теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissers.ru> (дата обращения: 30.10.2017).

3. Волкова, Л. П. Аксиологические и духовно-нравственные ценности в механизме воздействия правовой идеологии и правовой культуры на правоприменительную политику // Правовая культура. — 2017. — № 4. — С. 7–15.

4. Загородский, В. В. Правовая культура в контексте прав человека : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Загородский. — Ростов н/Д, 2010. — URL: <http://lawtheses.com/pravovaya-kultura-v-kontekste-prav-cheloveka> (дата обращения: 15.01.2018).

5. Синюкова, Т. В. Правовая культура: понятие, структура, соотношение национального и общечеловеческого // Правовая культура. — 2009. — № 2. — С. 15–17.

References

1. Barsukova, V. N. Uvazhenie chesti i dostoinstva cheloveka i grazhdanina kak princip dejatel'nosti gosudarstvennogo apparata [Respect for the honor and dignity of a man and citizen as a principle of the state apparatus] // Juridicheskaja nauka i pravoprimerenie (5-e Saratovskie pravovye chtenija) : sbornik tezisov dokladov Vseros. nauch.-prakt. konferencii / respons. editor O. Ju. Rybakov. — Saratov : Izd-vo Saratovskoj gos. jurid. akademii, 2012. — 300 p.

2. Bondarev, A. S. Juridicheskaja otvetstvennost' i bezotvetstvennost' — storony pravovoj kul'tury i antikul'tury sub'ektov prava [Legal responsibility and irresponsibility — the parties of legal culture and anti-culture of subjects of law] / A. S. Bondarev. — SPb. : Izd-vo R. Aslanova "Juridicheskij centr Press", 2008. — 187 p.

3. Sinjukova, T. V. Pravovaja kul'tura: ponjatie, struktura, sootnoshenie nacional'nogo i obshhechelovecheskogo [Legal culture: concept, structure, correlation of national and universal] // Pravovaja kul'tura. — 2009. — No. 2. — P. 15–17.

4. Volkova, L. P. Axiologicheskie i duhovno-nravstvennye cennosti v mehanizme vozdeystvija pravovoj ideologii i pravovoj kul'tury na pravoprimeritel'nuju politiku [Axiological and spiritual-moral values in the mechanism of influence of legal ideology and legal culture on law enforcement policy] // Pravovaja kul'tura. — 2017. — No. 4. — P. 7–15.

5. Zagorodskij, V. V. Pravovaja kul'tura v kontexte prav cheloveka : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Legal culture in the context of human rights : author. dis. ... kand. of legal sciences] / V. V. Zagorodskij. — Rostov n/D, 2010. — URL: <http://lawtheses.com/pravovaya-kultura-v-kontexte-prav-cheloveka> (access date: 15.01.2018).